

разводъ разрѣшается по самымъ маловажнымъ причинамъ, какъ со стороны мужа, такъ и отъ жены, Кадію предъявленнымъ, согласно съ общимъ уложеніемъ Магомешанскаго закона.

§. II.

ХАНСТВО БАКИНСКОЕ.

ПРЕДѢЛЫ.

Ханство Бакинское заключается почти въ Абшеронскомъ полуостровѣ, который со стороны пвердой земли граничитъ къ Сѣверу съ владѣніемъ Кубинскимъ, отъ коего отдѣляется рѣкою *Сугайты*, къ Западу съ владѣніемъ Шемаханскимъ и къ Полудни съ владѣніемъ Сальянскимъ.

ВЕЛИЧИНА.

Полуостровъ *Абшеронъ* начинается отъ устья рѣки *Сугайты* и простирается въ море верстъ на 70 въ Восточномъ направленіи; чѣмъ далѣе подается въ море, тѣмъ спановишься уже, и кончится оспрымъ мысомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Абшерон-

скаго мыса, къ коему прилегають мѣль, называемая Шахинскою косою. Ширина сего полуострова отъ устья рѣки Суйгашы до Караванъ-Сарая *Гизти-Коули*, то есть отъ Сѣвернаго до Южнаго берега, 40 верствъ, но въ другихъ мѣстахъ гораздо менѣе. На западъ въ твердую землю, земли Бакинскаго владѣнія простираются еще на нѣсколько верствъ неопредѣленною черпою.

Р ѣ к и.

Одна рѣка *Сугайты*, или *Кузу-Чай* орошаетъ малѣйшую часть Бакинскихъ предѣловъ; въ прочихъ мѣстахъ совершенно безводныхъ. *Сугайты* значить *вода воротилась*, то есть, что во время сильныхъ жаровъ теченіе сей рѣки вовсе пересыхаетъ, а потомъ вода опять съ быстрымъ стремленіемъ въ русло свое возвращается.

Исторія.

Во время Персидскихъ Шаховъ городъ Баку, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему владѣніемъ, управляемъ былъ Наипами и Сулпанами (градоначальниками), отъ Шаховъ назначаемыми. Послѣдній Бакинскій Сулпанъ находился въ сношеніяхъ съ воз-

мушишелемъ Даудъ - Бекомъ противъ законнаго Государя и союзника Россійскаго, Шаха Гуссейна. Императоръ Петръ Великій, охраняя, всилу прахшапа, Персидскія области отъ дальнѣйшаго раззоренія, приказалъ взять городъ Баку вооруженною рукою, что было исполнено Генералъ-Маіоромъ Мапшошкинымъ въ 1723 году; однако начальникомъ въ городъ оставленъ старшій Юзбаши Дерія-Кули - Бекъ. Но вскорѣ потомъ открывшіяся на него подозрѣнія въ измѣнѣ понудили отрѣшиться его отъ должности; и съ тѣхъ поръ до заключенія въ 1735 году прахшапа при Ганжѣ, Бакинское владѣніе управлялось Россійскими Комендантами. Отъ Шаха Надыра поставленъ тамъ былъ начальникомъ простой породы Гилянецъ, по имени Галемъ. По смерти Шаха Надыра завладѣлъ городомъ одинъ изъ знаменнѣйшихъ его чиновниковъ Мурза Махметъ Ханъ, а по немъ наследовалъ сынъ его Ханъ Меликъ Мамметъ, который, пользуясь родственными связями съ Фетъ-Али Хяномъ Кубинскимъ, владѣлъ спокойно, внося однако же въ казну его ежегодно нѣкоторую часть своихъ доходовъ подъ видомъ вспомогательныхъ денегъ. За нимъ вступилъ въ правленіе сынъ его Мирза Мехметъ Ханъ. Но дядя его Магметъ Кулы выгналъ его изъ Баки посредствомъ Ахметъ Хана Кубин-

скаго, и завладѣлъ городомъ. Шихъ-Али Ханъ сколько ни спарался о возвращеніи наслѣдственнаго владѣнія Мирзѣ Мегметъ Хану, не имѣлъ въ томъ успѣха. Послѣ смерти Мегметъ Кули наслѣдовалъ ему въ начальствѣ сынъ его, послѣдній Бакинскій Ханъ Гусейнъ Кули, убійца Генерала Князя Циціанова. Въ 1796 году онъ покорился безъ сопротивленія и учинилъ присягу на вѣрно-подданство Россіи; по выходѣ Россійскихъ войскъ изъ Персіи онъ далъ волю безращенному своему коварству; посылалъ пословъ въ С. Петербургъ и имѣлъ тайныя сношенія съ Персією, угнетая Астраханскую торговлю и даже явно грабя Россійскихъ купцовъ. Къ вознагражденію понесенныхъ ими убытковъ приступилъ не прежде, какъ будучи принужденъ къ тому посланнымъ (1800) для бомбардированія Бакинской крѣпости военнымъ судномъ. Потомъ опять обратился къ врожденной своей двуличности и къ грабительству для насыщенія своей скупости. Князь Циціановъ, не видя ни малѣйшихъ съ его стороны подвиговъ къ удовлетворенію требуемыхъ съ него взысканій (въ 1806), послалъ къ Баку отрядъ войскъ, и пришедши самъ къ городу, бывшему уже въ осадѣ, пребывалъ здачи онаго. Гуссейнъ Кули выслалъ ключи и просилъ личнаго свиданія съ

Главнокомандующимъ. При семъ свиданіи, (8 Февраля, 1806) пользуясь великодушною неоспорожностію, свойственною Европейскимъ обычаямъ, онъ произвелъ въ дѣйствіе свое гнусное злоумышленіе на жизнь сего храбраго и искуснаго Генерала двумя ружейными выстрѣлами, пущенными въ него во время переговоровъ о капитуляціи (*).

Въ томъ же году Генералъ Булгаковъ взялъ Баку; но коварный Гуссейнъ Кули Ханъ и его сообщники, по приближеніи Россійскихъ войскъ спаслись бѣгствомъ, не помышляя о защищеніи города, съ ужасомъ взиравшаго на измѣннической ихъ поступокъ.

ГОРОДА И СЕЛЕНІЯ.

Владѣніе Бакинское состоишь въ городѣ и въ 25 деревняхъ, его окружающихъ, въ коихъ полагается не болѣе тысячи дворовъ. И такъ описаніе города и окрестностей онаго за-

(*) Во время начальствованія въ Грузіи Генералъ-Лейтенанта Маркиза Паулучи, бранные останки Князя Циціанова перенесены въ Тифлисъ и положены въ Сіонскомъ Соборѣ, гдѣ воздвигнушь прекрасный монументъ съ надписью на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ.

ключаетъ въ себѣ примѣчательнѣйшую часть Бакинскаго Ханства.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА БАКУ.

Баку по Персидски *Бакху* или *Баковіе*, по мнѣнію иныхъ Птоломеева *Барука*, есть приморской портовой городъ, лежащій на Абшеронскомъ полуостровѣ подъ $39^{\circ} 30'$ Сѣверной широты. Фигура его есть неправильное четырехугольное полукружіе, углубами на Ю. В. обращенное въ море. Весь городъ обнесенъ складенною изъ известковыхъ и пещаныхъ камней стѣною, кою оконечности простираются внутрь Бакинскаго залива, полукружіемъ въ землю входящаго. Важнѣйшее преимущество города составляетъ сей заливъ, почитаемый мореходцами за лучшую гавань Каспійскаго моря. Онъ закрытъ отъ Сѣвера Абшеронскимъ мысомъ, отъ Юго-Востока необитаемыми островами: Наргенъ, Вульфъ, Песочной; глубина его отъ 4, 5 и до 6 сажень, но грунты иловатыя и не крѣпкіе. Вокругъ города выстроены спорожевыя башни различной величины. Зданія, достойныя замѣчанія въ Бакѣ суть дворецъ и при ономъ мечеть великолѣпной Восточной Архипекшуры, построенныя Шахомъ Абасомъ Великимъ. Дома обывательскіе большею ча-

стїю складены изъ непесаныхъ камней въ одно жильє и съ плоскими крышками, копоря засыпаются землею, переѣшанною съ нефтью; улицы пѣсныя и немощеныя по Азіяшскому обычаю. Видъ города съ моря представляеть прїятную картину наклоненїемъ своимъ по скапу горы до морскаго берега. Достоинъ замѣчанїя древній колодезь, въ разстоянїи около 300 шаговъ отъ Сѣверной городской стѣны находящїйся, копорый снабжаетъ жителей водою. Онъ вытесанъ съ большимъ трудомъ въ каменномъ слобѣ на 45 сажень глубины и имѣеть отвѣрстїе въ сажень квадратное, въ которое вошедши, спускаться должно по крупнымъ ступенямъ до воды. Въ концѣ сей лѣстницы вырубленъ довольно обширный гробъ, а въ срединѣ онаго находится бассейнъ, изъ коего черпають чистую ключевую воду. Сверхъ того протекаетъ чрезъ городъ вода, проведенная не съ меньшимъ трудомъ изъ ближайшей каменной скалы. Высунувшїйся въ море Абшеронскїй мысъ необитаемъ, равно какъ острова, супротивъ онаго лежащїе, копорые образуютъ Абшеронскїй проливъ. Сей проливъ начинается при островѣ Святомъ и признаваемъ за хорошую гавань, пошому что она закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ. Островъ Святой шакъ названъ по гробу нѣкогого

дервиша, почишаемаго отъ Персіянъ за свя-
таго. Къ сему гробу приходятъ Шіясы съ
твердой земли на поклоненіе. Въ концѣ про-
лива нѣсколько въ сторону, лежитъ островъ
Жилой, получившій имя сіе отъ того, что из-
вѣстный разбойникъ Спенька Разинъ жилъ
тамъ нѣкоторое время, по случаю мореход-
ныхъ его набѣговъ на Персидскіе берега.

Въ Бакинскомъ заливѣ, въ двухъ верстахъ
отъ города, видны на чепырехъ саженьхъ
глубины остатки строенія, о коемъ сказы-
ваютъ, что то былъ Караванъ-Сарай, спю-
явшій на твердой землѣ и поглощенный
моремъ отъ землетрясенія.

Въ Бакѣ живутъ Персіяне, Дагестанцы,
Ширванцы и Армяне; большею частію
исповѣдуютъ Магомеданскій законъ Аліевой
секты, но между ними находятся и Сун-
ниты. Говорятъ испорченнымъ Персид-
скимъ и Ташарскимъ языками, упражняю-
ся въ торговлѣ, въ ремеслахъ и въ сѣяніи
шафрана. Домовъ числится въ городѣ 500;
жищелей около 3,000.

Произведенія.

Обильнѣйшія и единственныя произведе-
нія сей земли, какъ уже при естественномъ

Часть II.

Щ

описаніи было упомянуто, суть шафранъ, соль и нефть. Соль добывается на поверхности соляныхъ озеръ и внутри горъ и слѣдовательно двоякаго рода: озерная соль и каменная соль. Между оною находится горкая и Глауберова соль. Нефть также двоякаго рода: бѣлая и черная; и сія послѣдняя раздѣляется еще на чистую и нечистую, то есть горное масло (*naphtha petroleum*) и горную смолу (*bitumen induratus*).

Т О Р Г О В Л Я.

Сии произведенія опускаются во всю Персію, въ Ширванъ и Дагестанъ. Приморскія мѣста получаютъ оныя посредствомъ судовъ, называемыхъ Киржимами или Сандалами, а для опуска по сухому пути нагружаютъ цѣлые караваны. Самый большой опускъ нефти производится на Россійскихъ судахъ въ Гилянъ и Мазендеранъ, гдѣ укоренилось предубѣжденіе, что для шелковичныхъ червей полезенъ дымъ, происходящій отъ зжегія нефти, которую впрочемъ по нуждѣ употребляютъ въ ночникахъ для освѣщенія и вмѣсто дровъ для варенія пищи и для печенія хлѣбовъ. Туда же отправляютъ соль и шафранъ. Въ замѣнъ того привозятъ въ Баку изъ Аспрахани: сукна, брусковую

краску, консенель, сандалъ и другіе красильные машеріалы, аромашы, сахаръ, шелковые бумажные и холщевые шовары, пищу бумажу, мягкую рухлядь, юфть, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, домашній скарбъ и щепишельные шовары; изъ Гиляна чрезъ Занзилинской портъ: зарбашы, дѣбы, кишай, аладжи, шелковыя и бумажныя занавѣски и покрывалы для постелей, коленкоры, шали, ковры, савры, башмаки, сарачинское пшено, разные фрукшы, бадрянки, лимоны, изюмъ кишмишь, персики (шепсалу), фисташки, миндаль, орѣхи, финики; изъ Мазендерана шаковые же шовары, и еще въ большемъ количествѣ фрукшы. Изъ Сальяна бумажные бѣлые и полосатыя низкой работы бязы; изъ Кубы хлопчатую бумагу; изъ Тифлиса красную мѣдъ, шапке и серебро не въ большемъ количествѣ; изъ Шаки шелкъ; изъ Шемаха шелкъ и шелковыя памошнія издѣлія, хлопчатую бумагу, виноградное вино, кашшаны и шепсалу; изъ Азербѣджана чернильные, миндальные и грецкіе орѣхи. Астраханскіе шовары развозятся въ Шемаху, Шаку, Ганжу, Карабагъ, въ Тифлисъ, въ Гилянъ и Мазендеранъ. Большая часть Персидскихъ и Ширванскихъ шоваровъ отправляется въ Астрахань и Кизляръ. Обороты сего Транзитнаго шорга весьма выгодны не только

для Россійскаго и Ширванскаго купечества, но и для Аспраханскихъ судовщиковъ, промышляющихъ провозомъ поваровъ. Продавъ или выгрузивъ привезенный поваръ въ Баку, они нагружаются нефшью и солью и отправляются въ Зинзили, гдѣ и скупаютъ на вырученныя деньги сарачинское пшено, шелкъ, хлопчатую бумагу, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій, и отвозятъ оныя или прямо въ Аспрахань, или заходятъ опять въ Баку, смотря по обстоятельству торговымъ или времени года, дабы укрыться отъ непогоды въ Баканской гавани.

Доходъ.

Доходъ, собираемый въ казну отъ продажи нефши и отъ пошлинъ съ провозимыхъ поваровъ превосходитъ 116 тысячъ рублей въ годъ, (1807) серебромъ.

О нефтяныхъ ключахъ и горючемъ воздухѣ.

Бакинское владѣніе лежитъ на самой бесплодной почвѣ земли, производящей никакого растѣнія, кромѣ полыну и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводимаго шафрана. Но природа вознаградила сей недоспапокъ другими источниками изобилія, ибо нефшь не

шкмо замѣняешъ многія домашнія нужды жипелей, какъ шо: дрова, освѣщеніе, мазь для колесъ, но составляетъ при помѣ богашую опрасль внушренней промышленности и внѣшней шорговли, посредствомъ удобной гавани, безъ чего едва ли земля сія могла бы бытъ обитаема. — Нечистая нефть добывается въ двухъ версахъ отъ города въ урочищѣ, называемомъ Шаховъ рынокъ, также и на оспровѣ Свяшомъ. Ключи чистаго горнаго масла и бѣлой нефти находятся въ 18 версахъ отъ Баки на сѣверѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ морскаго берега, смѣжно съ шою полосою землю, изъ коей выходитъ горячей воздухъ. Для удобнѣйшаго скопленія и очищенія нефти отъ постороннихъ часпищъ выкопаны колодцы, въ кои нарочно проведенными жолобами спекаешъ она изъ самородныхъ ключей. Таковыхъ колодцевъ весьма много на обѣихъ сихъ урочищахъ, но бѣлая нефть скопляешъ только въ одинъ колодезь. Сія послѣдняя, какъ чистѣйшая, гораздо дороже продаетъся и употребляетъся преимущественно для освѣщенія, также и въ лекарственныя составы. Какъ черную такъ и бѣлую нефть наливаютъ для продажи въ коженые мѣшки, называемыя пулуки, и такимъ образомъ отправляютъ ее во всю Персію. Близъ нефтяныхъ ключей,

между развалившимися спроеіями, находилась укрѣпленная пещера, о коей сказываютъ, что въ оной жилъ славный разбойникъ Спенька Разинъ во время набѣдовъ своихъ на сіи берега.

Тутъ же, смѣжно съ нефтяными ключами, лежитъ полоса земли, имѣющая около двухъ верствъ квадратныхъ, называемая оубъ Персіанъ *Атешга* (*), изъ коей выходитъ неугасаемый огонь. Сей слой земли состоитъ изъ глины, мергеля, песку и нефтяныхъ частицъ. Еще не добъжая до мѣста, чувствительны нефтяной запахъ, весьма проливный. Если приложишь въ земаѣ уголь или другое горючее вещество, то изъ самаго мѣста прикосновенія происходитъ пламень, который на подобіе заженной свѣчи продолжается до тѣхъ поръ, пока его не попушишь, замѣшавъ землею. (**). О семъ явленіи уже было упомянуто при физическомъ описаніи сей части.

(*) *Атеш-га*, значитъ на Персидскомъ языкѣ, кумирня или храмъ огня.

(**) Близъ, города Піешра-Мала въ Ешруріи на горѣ Фуоко-ди-Леньо (*fuoco di legno*) заженная земля, или правильнѣе сказать, содержащійся въ оной газъ, горитъ подобно Абшеронскому огню.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Баки, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ по всей той безплодной часинѣ, о коей упомянуто было подъ спашьею естественнаго раздѣленія Ширвана, находящія распущія горы, сопки или пучины, извергающія изъ коническихъ своихъ опверспій илб, смѣшанный съ пескомъ, съ мергелемъ и съ большимъ количествомъ заключеннаго воздуха (air fixe). Г. Палласъ въ физическомъ описаніи своемъ Тавриды полагаеиъ причиною сихъ изверженій подземное сообщеніе морской воды съ пѣрами пещерами, гдѣ издревле плабюиъ слои каменнаго угля, или инаго горючаго вещества.

О Гебрахъ, поклоняющихся огню.

Древніе Персидскіе народы, Парсы (Фарсы), называемые также *Маджію* или *Маги*, извѣстные у Магомешанъ подъ общимъ пребрежипельнымъ имянемъ *Гауръ*, (невѣрный), почипали огонь за главное божество. По введеніи Магомешанскаго закона въ Персію сіи Гауры или Гебры претерпѣли отъ Аравишанъ великія гоненія, по причинѣкоихъ принуждены были искашь убѣжищъ въ горахъ и лѣсахъ, или удаляшья въ Индѣйскія обла-

спи. Наибольше держались они въ Азербиджанѣ, въ Керманѣ и на горѣ Альвендѣ, гдѣ сохранили еще въ цѣлости свои *Атешъ-ги*, (Кумирни). Въ концѣ XVI столѣтія Шахъ Аббазъ I велѣлъ повсемѣстно разрушить сіи храмы и принуждавъ Гебровъ къ принятію Магомеданской вѣры. Съ того времени спали они опять удаляясь въ чужія земли, и преимущественно переселились въ Бомбай, Сурашъ и другія Индѣйскія обласпи, наипаче по той причинѣ, дабы могли безпрепятственно сожигать мершвыя тѣла по древнему ихъ обычаю, или выславлять оныя на снѣденіе птицамъ. Поелику же Гебры приходили изъ Индіи, вошло въ обычай называть ихъ неправильно Индѣйцами. Однако между ними бывають и настоящіе Индѣйскіе уроженцы, которые, какъ извѣстно, равномерно обожаютъ огонь по Браминскому закону. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персіи и до нынѣ шерпятъ Гебровъ, но не позволяютъ имъ строить Атешъ-Ги. Малое число оныхъ осталось въ Керманѣ, въ Іездѣ, въ Геберѣ-Абадѣ близъ Испагана; и еще одинъ храмъ ихъ извѣстенъ на горѣ Бершекѣ въ Сегеспанѣ. Таковой же славится въ сѣверной Индіи въ округѣ Канграхъ, на вулканической горѣ *Таллакъ-Моки*, къ коему жишели Пенжіаба ходящъ на поклоненіе.

Неугасаемый Абшеронский огонь, как самородный, должен был привлечь к себе также особенное благоговѣніе опѣ Гебровъ, ибо они издревле приходяшѣ изъ дальнѣйшихъ странъ къ сему мѣсту на поклоненіе. Во время послѣднихъ походовъ Россійскихъ войскъ въ Ширванъ не получено удовлетворительныхъ свѣденій о обрядахъ ихъ богослуженія, ибо они скрывались изъ Баки, появляясь изрѣдка въ маломъ числѣ, опѣ того ли, что они превозахся по напрасну военными произшествіями, до нихъ не касающимися, или по другимъ какимъ причинамъ, неизвѣстно. Въ 1796 году при Абшеронской Апешѣ Гѣ находились не болѣе пяти чловѣкъспражей и спасающихся шружениковъ. Желая помѣспити здѣсь достовѣрныя извѣстія о Гебрахъ, я спарался получить оныя опѣ върроптія достойнаго самовидца (*) бывшаго въ Бакѣ по службѣ въ 1803 году, коего показаніе шѣмъ болѣе любопышно, что никто не находилъ Гебровъ въ такомъ великомъ собраніи, опправляющихъ безмятежно свои обряды. Къ сему присовокуплены крап-

(*) Маіоръ, что нынѣ Полковникъ и главный при Калмыцкомъ народѣ приспавъ Александръ Исаичъ Ахвердовъ (въ 1810.)

кія замѣчанія, заимствованныя опѣ Гмелина, Шаверныя и изъ другихъ испочниковъ.

Земля горячая, называемая Персіянами Ашешъ-Га, заключаешъ въ себѣ не болѣе двухъ верствъ квадратныхъ пространства. На срединѣ оной выстроены, иждивеніемъ Индѣйцовъ, небольшой каменный домъ, называемый Персіянами *Дервишъ-Евы*, по естѣ домъ спасающихся, копорый собственно естѣ Кумирня или *Атешъ-Га* огне-обожашелей. Ихъ было тогда (1803), собравшихся 63 человекъ разнаго возраста, опѣ спариковъ 70 лѣтнихъ, до 25 лѣтнихъ юношей. Они всѣ были нагіе, имѣя только среднюю часѣ шѣла прикрывшую холщевыми и бумажными покрывалами. Одинъ спарикъ лѣтѣ 70, поднявъ руки къ верху, по увѣренію ихъ, около 30 лѣтѣ рукъ не опускалъ, опѣ чего онѣ такъ ссохлися, что естѣли бы и хотѣли, по уже опуститѣ ихъ не можешѣ. Другой прорѣзалъ на грудяхъ кожу, и спянувши ее замкомъ, такъ заживилъ. Третій надрѣзалъ себѣ шѣло съ обѣихъ сторонъ опѣ шеи до грудей и заложилъ въ сіи раны желѣзную проволоку, копорая мѣспами закрывша зажившею поверху кожею, а мѣспами выходилъ наружу изъ шѣла. Четвертый прорѣзалъ себѣ оба уха посрединѣ, и влож

въ каждое ухо между верхнимъ и нижнимъ краями, круглыя на подобіе колесовъ камни, ходивъ съ ними нѣсколько лѣтъ. Пятой имѣетъ волосы на подобіе войлока, крѣпко сваленные и висящіе на обѣ стороны по плечамъ до поясницы. У шестаго на каждой сторонѣ головы висятъ по пяти или шести прядокъ волосъ, каждая прядка въ палецъ толщиною, а длиною въ сажень и болѣе, такъ, что когда пруженикъ сей распомъ двухъ аршинъ 6 вершковъ распустилъ ихъ, то волосы на полу лежали еще болѣе полу-аршина. Каждой изъ нихъ налагаютъ на себя добровольно разное пруженіе, не только за свои грѣхи, но и за чужіе по обѣщанію.

Посреди дома вырыта съ сажень квадрапную и въ полъ-сажени глубины яма, надъ копорою складены большіе каменья сводомъ прочно такъ, какъ въ Русскихъ баняхъ складываются каменки; яма сія содержитъ въ опмѣннѣй чистотѣ. Когда изъ нихъ кто умретъ, то кладутъ тѣло умершаго на каменный сводъ, обливаютъ его коровьимъ масломъ, и коснувшись до ямы пламенемъ, зажигаютъ подъ нимъ горючій воздухъ. Коль скоро все перегоритъ, собираютъ изъ ямы начисто пепелъ умершаго сквозь каменья, туда ссыпавшіеся, и развѣиваютъ его на

вѣырѣ, чѣмъ оканчивается обрядъ ихъ погребенія.

Каждый изъ спасающихся имѣетъ свою комнапу или келью, въ коей въ одномъ углу очень гладко вымазана спѣна и полъ глиною, и въ помѣ же углу на полу разнообразно наверхены узкія и широкія скважины. Утромъ и вечеромъ, передъ пѣмъ, какъ должно спать на молитву, окачивающа сѣ головы до ногъ водою, попомъ взявъ что нибудь зазженное, ударяютъ онымъ въ наверхенные въ углу скважины, отъ чего онѣ запеplиваются, какъ восковыя свѣчи, и тогда всѣ вдругъ начинаютъ громко произносить свои молитвы. Никакихъ живописныхъ и насѣкомыхъ не бдятъ. Обыкновенная пища ихъ состоитъ, сѣ весны до глубокой осени въ разной свѣжей зелени и плодахъ, а зимнюю въ сушеной зелени и короньяхъ. Двое вмѣстѣ бсть не могутъ, но каждый имѣетъ свою мѣдную небольшую посуду, которую держитъ въ чистотѣ. Кушанья спрѣпаютъ на помѣ же мѣстѣ, гдѣ опправляютъ молитву, то естъ, въ углахъ своихъ на зазженномъ воздухѣ; когда же огонь не нуженъ болѣе, гасятъ его, равно какъ и послѣ молитвы, намешываніемъ какого нибудь лоскупа. Не сѣменьшею пользою употребляютъ они свой божественный огонь для составленія сколь-

ко простаго, столько же любопытнаго фараоса. Надъ домомъ выведена высокая труба, копорую въ ночь зажигають для мореходцевъ, а днемъ погашають огонь, хотя для нихъ необычный, но чтобы онъ напрасно не горѣлъ. То, что многіе называютъ жертвенникомъ, есть каменная труба въ два фута вышиною, изъ копорой выходитъ сине-красноватый пламень. Она сверху такъ узка, что горшкомъ ее накрыть можно. Выходящій опшуда неугасимый огонь зимою служилъ для пеплошны и во весь годъ для варенія пищи. При сей трубѣ собравшіеся Индѣйцы сидятъ въ молчаніи, каждый въ помѣ мученическомъ положеніи, какое наложилъ на себя по обѣщанію. Вокругъ сей Апешъ-Ги было еще нѣсколько каменныхъ храмовъ, отъ коихъ остались одни развалины.

Любопытный опытъ показываютъ Индѣйцы надъ колодезю, на дворѣ у нихъ спощемъ, изъ коего получаютъ они для своего употребленія воду вкусомъ весьма опшрапительную. Они накрыли колодезь войлокомъ, и оставивши его въ такомъ положеніи минутъ съ пять, потомъ подняли войликъ со сруба и опустили внутрь онаго зазженную трубу, отъ чего воспламенившійся воздухъ въ видѣ горячей колонны, по прошествіи

минушъ семи, сдѣлашъ шакой сильной выстрѣль, какъ бы изъ самага большаго орудія.

Для ночлега опвели они лучшую изъ своихъ комнашъ и для ужина здѣлали хорошии пловъ, осыпавъ его сахарнымъ пескомъ. На вопросъ: опкуда получаюшъ все нужное для ихъ пропитанія? — опвѣчали, что великиа суммы денегъ, принадлежащи имъ, хранятся въ Аспраханъ у ихъ соопечеспвенниковъ Индѣйцовъ; что сиа деньги пересылаюшся къ нимъ по завѣщанію опъ умирающихъ для поминошъ, также опъ плавающихъ по морямъ купцовъ по обѣщаніямъ; что подаанія сиа бываюшъ споль значны, что не рѣдко опъ одного лица получаюшъ они до 50 тысячъ рублей, а какъ деньги сиа оспаюшся у нихъ почти безъ всякаго упопребленія, то опъ времени до времени скопилась большая сумма, копорую опсылаюшъ они въ Аспраханъ, чтобы Горцы или Персіане ее не опняли.

О законѣ Гебровъ извѣспно, что они поклопяшся огню, яко изображенію *Ормузда*, Всевышняго Творца, признавая припомъ злаго духа *Аримана* за начало зла. Книги ихъ писаны древнимъ Персидскимъ языкомъ, копорого они сами не понимаютъ, и буквами опличными опъ Арабскихъ и Индѣй-

скихъ. О пророкъ свосмъ *Ацерб* они утверждають, что по повелѣнію Нимврода онъ былъ брошенъ въ раскаленную печь, но остался невредимъ, Обрѣзаніе имъ неизвѣстно. Нѣсколько дней спустя послѣ рожденія младенца опираваляешя обрядъ омовенія водою при свидѣтельствѣ духовнаго чиновника. Многоженство позволяешя, но разводъ только въ случаѣ прелюбодѣянія. Въ Бомбаѣ вмѣсто сожиганія тѣлъ они оставляють ихъ въ открытомъ полѣ въ нарочно сдѣланныхъ для сего загородкахъ, на снѣденіе хищнымъ птицамъ. Тавернье неосновательно утверждаетъ, будто Гебры не сожигаютъ мертвыхъ тѣлъ, чаятельно по той причинѣ, что ему не случилось видѣть сего обряда погребенія. Корова и собака суть животноя, ими весьма уважаемыя; напрошивъ шого гнушаются кошкою, мышами, лягушками, ящерицами, змѣями, яко порожденіями злаго духа. Вообще Гебры признаваемы за смирныхъ поселянъ и прилѣжныхъ земледѣльцовъ; упражняются также въ ремеслахъ, но очень мало торговлею. Могометане повсюду ихъ прилѣбняютъ въ видѣ еретиновъ, преданныхъ гнуснѣйшей изъ всѣхъ ересей.
